

ЕКАТЕРИНА МОРОЗОВИЦЕВА

ГРАФ
С СЕКРЕТОМ
или
ЛОВУШКА
ДЛЯ СТРОПТИВОЙ

Екатерина Мордвинцева Граф с секретом, или Ловушка для строптивой

<https://litres.ru/74211347>

Аннотация

А что вы знаете о жизни после смерти? Нет, нет! Ни о той, где вас ждет рай или ад. А о той, где на каждом шагу поджидают ожившие умертвия, по дому бродят гремящие костями скелеты, а в темном подвале живет самое настоящее привидение. Думаете это все сказки? Я и сама так считала до недавнего времени, пока не повстречала ЕГО...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 19	55
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Я резко пришла в себя, совершенно не понимая, что случилось и где я сейчас нахожусь. Вокруг было довольно темно и сыро, я бы даже сказала мрачно. Высокие черные деревья уходили своими редкими, лишившимися листвы макушками высоко в ночное небо. Где-то далеко слышались громкие крики совы, а совсем рядом прохладный ветер шелестел высохшей осенней травой, кидая в лицо пожелтевшие листья. Пахло прелым мхом и плесенью.

Это где я? Обеспокоенно заозиралась по сторонам, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но вокруг абсолютно никого не было. Даже захудалого фонаря нет, хотя я точно помню, что в парке, в котором я гуляла, они возвышались вдоль извилистых дорожек, освещая своим тусклым светом мой путь. Но здесь на них даже и намека никакого не было. А еще мне не удалось разглядеть ни одного дома, лишь голые стволы почерневших деревьев.

Становилось немного жутковато, а еще почему-то очень сильно раскалывалась голова. Проведя рукой по своим длинным волосам, я почувствовала огромную шишку на затылке, а еще вокруг нее было довольно мокро и липко. Посмотрев на свою ладонь, я заметила на ней кровь. Вот же черт! Неужели на меня кто-то напал и вырубил? Тогда становилось понятно, почему я валяюсь не пойми где. Вот только место

было мне совершенно не знакомо. Может, меня вывезли в лес и бросили там?

Пошерудила рукой по траве, пытаюсь отыскать свою сумку, но так ничего и не нашла. Вот же гады! Ограбили, изверги проклятые. Чтоб им пусто было! Так, надо выбираться отсюда поскорее, иначе не ровен час еще себе неприятностей каких-нибудь найти. Ох, что ж так голова раскалывается? Интересно, чем они меня приложили? Не помешает сначала в больницу обратиться, да и в полицию тоже.

С трудом, кряхтя как дряхлая старуха, я все же поднялась на ноги, покачиваясь из стороны в сторону. От резкой смены положения тела перед глазами все поплыло. М-м-м... Да, вот же я попала-то.

Куда идти было совершенно не ясно. Кроме деревьев вокруг ничего другого не было, лишь крошечная темнота. Решила просто направиться вперед, никуда не сворачивая с намеченного пути. Кончится же когда-нибудь этот парк или лес, или что это вообще такое. Хотя, я уже ни в чем не уверена...

Шаг за шагом, я не торопясь пробиралась между зарослей деревьев, придерживаясь за их стволы, чтобы не упасть, пока неожиданно меня кто-то не схватил за ногу, перепугав до чертиков.

– А-а-а-а-а!

Наверное, мой крик было слышно за сотни километров. Я замерла на месте неподвижной статуей, скованная прони-

кающим в самое сердце страхом. Медленно опустила взгляд вниз, пытаясь разглядеть хоть что-то. Коряга, пусть это будет просто коряга... Вот только моя нога была в стальной хватке... торчащей прямо из земли руки, покрытой струпами и гнойниками. Противной... Мерзкой... Ледяной...

– А-а-а-а!

Мой крик вновь огласил окрестности. Со всей силы дернула ногу, но высвободить ее из цепкого плена так и не удалось, а я сама по инерции начала заваливаться назад. Мгновение, и плюхнулась на землю своей пятой точкой, которая в очередной раз втянула меня в неприятности. Как же больно! Хотя, сейчас это полнейшая ерунда, потому что из земли начала показываться уже вторая рука.

Что есть мочи я начала пинать свободной ногой куда придется, пытаюсь вырваться из плена. Кое-как мне это все же удалось. Подорвавшись с места, я помчала куда глаза глядят. Вот только мое явное сотрясение не позволяло мыслить здраво. Тело вело из стороны в сторону, из-за чего я больно ударялась о стволы деревьев. Но сейчас боль была абсолют-но не важна. Мне было страшно, очень страшно. Казалось, что даже кровь в венах стынет от охватившего меня ужаса.

И вот черт меня дернул обернуться назад! Из земли практически выбралось нечто, отдаленно напоминающее человека. Все в полусгнивших лохмотьях, обрывках ткани и плоти... Страх сковал меня по рукам и ногам. Засмотревшись на явившееся передо мной существо, я не заметила корягу

в траве и, споткнувшись, кубарем покатилась вниз по пологому склону, ударяясь о ствол своей многострадальной головой. И снова темнота стала моим лучшим другом...

Сквозь толщу мрака в сознание проникал чей-то приятный низкий голос, но открыть глаза совершенно не выходило, да и не хотелось этого делать. На меня мощной волной накатила апатия. Просыпаться не было никакого стремления. Оставалось лишь одно единственное желание – покинуть этот бранный мир раз и навсегда, но мне этого категорически не позволили.

Кто-то с силой встряхнул меня со всей силы так, что даже зубы клацнули друг о друга.

– М-м-м... – простонала я от боли.

– Этого мне только не хватало, – пробурчал надо мной мужской голос. – Откуда взялась здесь, да еще в такое время?! Эй! – трясли меня сильные руки, – Эй! – легонько хлопывая по щекам. – Вот же проклятье!

А дальше мое сознание уплыло окончательно...

Где-то вдалеке разносился чей-то голос, пробиваясь сквозь пелену, окутывающую мое затуманенное сознание. Усталость во всем теле мешала разомкнуть вмиг отяжелевшие веки. Казалось я все еще балансирую на тонкой грани сна и яви, никак не в силах перешагнуть ее и наконец-то

проснуться.

Голос кого-то настойчиво отчитывал.

– Как, я тебя спрашиваю, как ты мог ее пропустить сюда? Я же четко давал тебе указание следить за лесом. Почему ты сразу же не доложил мне?

В ответ на грозную тираду не было никакого ответа, лишь звенящая тишина, а может это звенело у меня в голове. Хотя вряд ли... Отчетливое металлическое позвякивание послышалось неподалеку от меня.

– Отойти от нее! – вновь раздался грозный голос. – Еще не хватало, чтобы она и тебя увидела. Что мне тогда делать прикажешь? Хватит и того, что этот ненормальный ей в лесу повстречался.

Меня обдало легким холодком, словно тело обласкал легкий порыв ветерка. Звяканье отдалялось, а затем и вовсе затихло. Хотелось открыть глаза и посмотреть на его источник, но они все так же не желали слушаться свою хозяйку.

– О, Темная, и на кой ты мне послала ее? Своих забот выше крыши, а еще и с ней нянчиться. Будь она неладна! Главное, чтобы она до утра не умерла. В лесу ей и то безопаснее было бы, чем со мной.

Его слова вызвали слабый интерес. И почему это мне здесь не безопасно? Хотя... Все равно! Апатия вновь накачивала на меня, лишая всяческого желания не то что шевелиться, но и вообще просыпаться. Становилось абсолютно безразлично все окружающие. Не было ни желаний, ни

стремлений. Сон манил меня своим покоем и умиротворение. Но на задворках сознания, словно назойливая муха, продолжал монотонно звучать чей-то голос. Вслушиваться не хотелось, но он, словно маяк в ночи, выводил меня из забвения, призывая следовать за собой.

Соппротивление грезам сна приносило чуть ли не физическую боль. Превозмогая ее, кажется, из моей груди вырвался ели слышные мучительный стон.

– Да чтоб тебя! – вновь послышался голос, а в следующее мгновение кто-то уже хлестал меня по щекам.

Хотелось отмахнуться, убрать руки, а лучше хорошенько врезать в обратную, но тело не слушалось. Ну и пусть! Просто не буду обращать на это внимание.

– Людвиг! Воды неси! – гаркнул голос чуть ли не над моим ухом, перестав хлестать меня.

Я уже было обрадовалась, что меня наконец-то оставили в покое, но не тут-то было. Меня тут же встряхнули со всей силы пару раз, отчего зубы вновь клацнули друг об друга с громким щелчком.

Ну вы издеваетесь что ли?! Дайте поспать спокойно!

Но спустя уже короткое мгновение неподалеку послышалось что-то, отдаленно напоминающее то ли постукивание камешков, то ли еще чего-то, что я никак не могла разобрать.

– Наконец-то! Чего так долго?! – все продолжал возмущаться голос, но, как и прежде, никакого ответа не последовало. – Иди прочь отсюда!

Немой что ли этот, как его там, Людвиг? Я было попыталась обдумать этот вариант, как вдруг пронизывающий холод окутал с ног до головы. Мощная волна ледяной воды окутала меня полностью. Твою же мать! От такой неожиданности я ошарашено распахнула глаза, тотчас скидывая с себя такой манящий в свои объятия сон.

Вот кто так делает?! Совсем больной что ли?

– Вы... Вы сумасшедший совсем? Вы чего творите? – завопила я на сидящего рядом мужчину.

Сердце колотилось как бешеное, а от холодной воды вся одежда вымокла до нитки, и меня уже начинало трясти, даже зубы постукивали друг от друга.

– Ну наконец-то очнулась, – словно не замечая моего возмущения, проговорил мужчина. – Спать тебе сегодня никак нельзя. Придется перетерпеть. Вот же наказание...

– Да чего это вы возмущаетесь? Ничего, что вы облили меня? – удивленно уставилась я на него, не отводя взгляда.

Передо мной, с пустым ведром наперевес, стоял высокий мужчина. Короткие темные волосы, волевой подбородок, темные глаза и мужественные черты лица. На мгновение я даже забыла о том, что только что произошло.

– Ничего страшного. Лучше уж так, чем давать тебя в объятия Темной.

– Да что вы заладили Темная да Темная?! Вы вообще кто такой и где я?

– Сегодня это не важно. Все вопросы мы оставим до утра.

Сейчас я перенесу тебя в одну из гостевых комнат. Там ты дождешься утра. Только запомни: тебе ни в коем случае нельзя спать, а также выходить из комнаты. Ясно?

– Это еще почему? Ну выходить ладно. Я никуда не собираюсь. Но спать-то почему нельзя?

– О, Темная! Нельзя и все! – мужчина тяжело вздохнул.
– А вообще мне все равно!

Он подошел ко мне и уже было собрался взять меня на руки, как я легонько оттолкнула его.

– Еще чего! Я и сама дойти смогу! Показывайте куда.

Превозмогая усталость, я на ватных ногах поднялась с диванчика, на котором все это время я лежала. Но сделав всего один лишь шаг, тело повело в сторону, и я начала заваливаться. Мужчина мгновенно среагировал, подхватывая меня.

– Ну что? Дошла? – издевался он, поднимая меня на руки.
– Сама она! Как же?! На ногах не стоит, а все рвется куда-то!

Всю дорогу до комнаты на втором этаже мужчина продолжал возмущаться, чем неимоверно меня выбешивал. Хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым по башке.

– Вот, – проговорил он, ногой открывая дверь одной из комнат. – На сегодня можешь расположиться здесь. Надеюсь, ты все запомнила? Не спать и не выходить!

– Да помню я, помню! – пробурчала в ответ.

Мужчина опустил меня на постель, уже направившись в сторону выхода.

– Стойте! – окликнула я его. – Как вас все-таки зовут?

– Герхард, – коротко ответил мужчина, возобновляя свой путь.

– Очень приятно, Герхард. А я Кира.

– Мне все равно, – бросил он, даже не поворачиваясь в мою сторону, и вышел прочь, закрыв за собой двери и оставив меня совершенно одну.

Глава 2

Голова все еще болела и немного кружилась. Стягивающая ее повязка, которую, по все видимости, наложил Герхард пока я была без сознания, немного давила. А тем временем ненужные сейчас мысли не давали покоя.

Я все никак не могла понять, что же случилось в лесу. Было ли все это правдой или же мне подкинуло невероятные картинки мое затуманенное сознание. Я четко помню, что видела нечто, отдаленно напоминающее человека. Вот только сейчас не было никакой уверенности в том, что все это правда.

Лежа в теплой уютной постели, я осмотрелась по сторонам. Придя в себя, я даже и не обратила внимания на окружающую меня обстановку, а зря... Я словно попала в восемнадцатый век. Убранство комнаты поражало.

Высокие потолки украшала лепнина, придавая еще больший объем. Гобелены на стенах придавали роскошь. Искусно тканый ковер у кровати окутывал своей мягкостью. Масивная дубовая кровать была центральной частью помещения, устланная шелковистыми простынями и укутанная парчовым балдахином.

Все это казалось настолько чуждым, как и сам Герхард. Я лишь сейчас поняла, что мне показалось в нем не так. Его одежда... Она, так же, как и обстановка, была, как бы выра-

зиться... устаревшей что ли.

Но все же стоит отметить, что мужчина весьма хорош собой. Я бы даже сказала, что он красив. Встретить я его при других обстоятельствах, я бы непременно заинтересовалась таким, как он.

Лишь с запозданием я сообразила, что даже не попросила у незнакомца телефон, чтобы позвонить родителям или Игорю. Вот же дуруха! Они теперь точно волнуются, ведь я уже давным-давно должна была вернуться домой. Теперь мама все морги и больницы обзвонить успела, переживая за меня.

А вообще очень интересно где же я. Вот почему всегда у меня так? Вечно я спохватываюсь поздно. Эх, теперь уже ладно. Придется ждать до утра.

Хотя то, что хозяин дома запретил мне выходить из комнаты до утра, было очень странным. Может у него псина какая есть? Вдруг он ее ночью по дому ходить пускает... Да нет, вряд ли. Те, кто держит собак, вроде их не запирают. Или я просто далека от этого и не знаю? Да черт с ним! Вот еще мне сейчас копаться в странностях Герхарда не хватало. Не выходить, так не выходить. Не больно-то и хотелось если честно.

Усталость и апатия снова начали накрывать с головой, заманивая меня в сладкие объятия сна. Хотелось целиком и безоговорочно отдаться ему, пропуская через каждую клеточку своего тела. Мышцы расслаблялись, а глаза самопроизвольно закрывались.

На задворках сознания припоминались слова хозяина дома: «Не выходить и не спать!». Вот же глупость несусветная... Еще чего не хватало! Спать. Спать. И спать.

И что может быть в этом плохого? Да ничего! Это самое безобидное, что может делать человек. Вот поэтому я и не стала сопротивляться своим желаниям. Тем более с моей травмой головы любой врач прописал бы мне покой.

Сон с радостью принял меня в свои нежный объятия, словно только этого и ждал. Только блаженство не продлилось долго. Мне снилась темнота. Густая... Черная... Она словно гигантский спрут тянула ко мне свои липкие щупальца, пронизывая холодом до самых костей. Она искала меня, звала. Я же, затаившись на ярко освещенном пяточке дороги, стояла неподвижно, боясь даже пошевелиться.

Казалось, что мой страх придает ей силы. Чем больше я боялась, тем темнота становилась все гуще. Она наступала, подбираясь все ближе и ближе. Еще чуть-чуть, и она поглотит меня.

Капельки пота выступили испариной на лбу. Меня кололо. Дыхание замедлилось. Казалось, что даже сердце сократило частоту своих ударов. Она приближалась еще и еще. Тишина давила, угнетая еще больше. Хотелось кричать от накрывшего меня ужаса.

Я была готова уже закричать, когда одну из моих лодыжек обожгло холодам, но неожиданно тишину разорвал металлический лязг и пронзительный вой. Я резко распахнула глаза,

усаживаясь на постели.

Вот приснится же! Укутываясь в одеяло, я подтянула ноги к себе, обхватывая ладонями. Но тревога вновь накрыла меня с головой, как и во сне, так как одна из лодыжек так и была ледяной. Что... что это было? Это ведь всего лишь сон...

Меня все еще немного потряхивало от странного сна. Казалось, что даже и в комнате царила прохлада, а по углам мерещились темные блики мрачных щупальцев. Дикость! Какая же все-таки дикость! Я ведь взрослый, адекватный человек, а шугаюсь после самого обычного кошмара, будь он не ладен...

Осмотревшись по сторонам, я заметила на тумбочки графин с водой. Налив немного себе в стакан, с удивлением заметила, как отчаянно трясутся мои руки. Да, Кира, ну ты даешь! Совсем крыша поехала. Сильно же тебя по голове приложили. Так и ку-ку поймать не долго.

Сама над собой нервно посмеиваясь, я вернулась обратно в постель. Скорее бы утро. Лучше бы Герхард вызвал такси и отправил меня домой...

Я уже практически вновь заснула, когда из коридора послышался странный скрежет, словно кто-то волочил по мраморному полу что-то тяжелое. Звук отозвался неприятными мурашками по всему телу. Нет, ну что за издевательство?

Середина ночи, а они что-то таскают. Форменное издевательство!

Выскользнув из теплой мягкой постели, я бесшумно проскользнула с двери. Вот только стоило не повернуть дверную ручку, как в коридоре что-то с грохотом шмякнуло об пол. Нет, ну правда издеваются.

С грозным видом я распахнула двери и... ничего. Тусклый свет освещал все пространство, рождая причудливые извилистые тени. Притаившаяся в углу в деревянной кадке пальма, раскинула мирно свои листья. Мягкий диванчик у окна стоял неподвижным исполином. У колонны расположился в причудливой позе белоснежный скелет. И лишь одинокое ведро с разлитой водой валялось посреди коридора.

Скелет? Seriously? Хозяин дома учитель биологии что ли? На кой ему скелет дома ставить? Не знала, что ими еще и жилища украшают. Странный он все-таки человек. Может маньяк какой? Усмехнувшись своим собственным мыслям, я развернулась и отправилась обратно в комнату.

«Апчхи!» – раздалось у меня за спиной, и я подпрыгнула на месте.

Медленно повернулась в сторону звука, но там никого не было, лишь легкий ветерок из приоткрытого окна слегка колыхал массивные портьеры на окнах. Шаг за шагом я не торопясь подошла ближе и резко дернула полотна в разные стороны. Никого. Коридор заполнил яркий голубоватый свет луны.

Показалось что ли? Это видимо все мое разыгравшееся воображение, приправленное сотрясением. Не иначе.

Я уже практический вошла в комнату, прикрывая за собой дверь, как из коридора вновь донеслось: «Апчхи!».

С опаской я вновь высунула голову из-за двери. «Апчхи. Чхи! Чхи!» – снова разнеслось в тишине.

– Кто здесь? – дрожащим голосом поинтересовалась я в пустоту, но ответа мне не последовало. – Герхард, это вы?

И вновь тишина... Да ну нафиг! Что-то мне это совсем не нравится. Я осмотрелась по сторонам, но все было тихо. Так же на полу валялось разлитое ведро, на диване сидел скелет... Стоп, он же вроде стоял? Черт! У меня точно галлюцинации. Он определенно сидит, а не стоит. Нет, надо спать! Совсем крыша едет, вот и мерещится всякое.

Уже стараясь ни о чем больше не думать, я вернулась в комнату и плотно закрыла двери, для надежности еще и заперев их. Сон навязчиво звал в свои объятия. Не сопротивляясь ему более, улеглась в мягкую постель. Спать...

Я уже была в полудреме, как кто-то поправил мне одеяло. Снова мое воображение. Я даже глаза открывать не стала.

«Апчхи!» – вновь послышалось где-то рядом.

– Будьте здоровы! – на автомате пробормотала я, окончательно засыпая...

Мне снова снилась густая непроглядная темень. Она тянула свои липкие щупальца ко мне, пытаясь полностью подчинить своей власти, как вдруг кто-то встал передо мной.

Тьма недовольно зашипела, подобно ядовитой змее. Силуэт стоял передо мной прозрачной голубоватой дымкой.

Неожиданно он развернулся, касаясь моей ладони. Утренняя прохлада окутала всю руку, но я так и не почувствовала самого прикосновения. Хотя, чего ждать ото сна. Силуэт поманил меня за собой, и ни мгновения ни раздумывая, я отправилась следом. Тьма расступалась перед нами, но все так же держалась неподалеку. Она, словно хищник, выслеживала свою жертву.

Мы шли слишком долго или же просто мне так казалось. Силуэт был практически в плотную ко мне, но стоило ему сделать шаг вперед, как тьма тут же делала выпад, но сразу же отступала, словно копила силы для решающего броска.

И вот, улучив момент, она набросилась на меня, окутывая в темный непроглядный кокон. Мой провожатый тут же бросился на помощь, но тщетно. Я задыхалась в ее темных объятьях. Все стало безразличным, неважным. Хотелось поскорее все закончить, но резкий толчок ослабил хватку. Тьма зашипела, немного отступая и набрасываясь на силуэт. Мгновение, и она полностью его окутала, выпуская меня из своей хватки.

Я распахнула глаза, лежа на постели. В окна пробивались первые рассветные лучи, озаряя комнату тусклым светом. Вот же мне приснилось! Но чувство тревоги все никак не желало меня покидать. Сна больше не было ни в одном глазу.

Одевшись, я вышла в коридор. Пол был абсолютно чист.

Ведро убрали, а пролитую воду насухо вытерли. Скелет с дивана тоже куда-то делся. Вокруг царили тишина и порядок, словно ничего и не было. А может и не было? И это все лишь плод моего поврежденного сознания...

Глава 3

Стоило мне спуститься на первый этаж, как входная дверь отворилась, впуская внутрь хозяина дома. Выглядел он весьма плачевно. Грязная одежда на нем казалась старыми лохмотьями, местами даже была порвана. Массивные ботинки полностью залеплены грязью. Под глазами виднелись темные круги, свидетельствующие об усталости. Было видно, что мужчина не смыкал их всю ночь напролет.

Завидев меня, он словно приосанился, пытаясь принять более бодрый вид. Вот только это ему совершенно не удалось.

– Утро доброе, Герхард, – поприветствовала я мужчину, улыбнувшись.

– И вам доброго утра, – не разделял моего позитива хозяин дома. – Вижу, вы весьма бодры, несмотря на то, что не спали всю ночь, – заметил он язвительно.

– Ну почему же не спала?! – изумилась на его заявление. – Я вполне себе прекрасно выспалась. Еще бы грохота в коридоре не было, так вообще бы прекрасно было.

– Что?! – неверующе воскликнул мужчина. – Спали?! Вы спали?! – его глаза расширились от удивления.

– Ну да. А что не так-то? – ничего не понимала я.

– И как вы себя чувствуете после сна? – продолжал он засыпать меня вопросами.

– Да отлично я себя чувствую, отлично.

– И спалось хорошо?

– Ну, можно и так сказать. Немного помучили кошмары и все, но это от того, что я головой хорошо приложились. А в целом и они не особо мне досаждали.

– Да-а-а уж... – протянул Герхард. – Уму не постижимо! Да такого просто быть не может.

– Я решительно вас не понимаю, – недоумевала я. – Ну спала я и спала. Тоже мне, событие века. Меня больше интересует то, что мне надо связаться с моей семьей. Вы не одолжите мне свой телефон?

– Что, простите, вам одолжить? – опешил мужчина.

– Телефон. Мне позвонить надо, – еще раз повторила для не особо доходчивых.

– Позвонить? – словно попугай скопировал мужчина. – Вам колокольчик нужен что ли?

– Какой колокольчик? – уже не понимала я.

– Ну, чтобы позвонить, – пояснил Герхард. – Вы же сами сказали.

– Это вы сейчас издеваетесь надо мной? Ну так это несколько не смешно! – я уже начинала злиться. – Мне домой надо позвонить, а еще лучше вызвать такси и уехать отсюда к чертям собачьим. Конечно, спасибо вам огромное за помощь, но пора и честь знать.

– Так, стоп! – остановил мою тираду хозяин дома. – У меня сейчас такое впечатление, что мы с вами разговариваем

на абсолютно разных языках. И я вас категорично не понимаю. Давайте сделаем так: я приведу себя в порядок, после чего мы с вами вместе позавтракаем. И там и разберемся, что вам надо, и чем я смогу вам помочь.

— Ладно, — все же пришлось мне согласиться с ним. — Давайте так и сделаем.

Довольный моим ответом, Герхард скрылся на втором этаже, а я решила немного осмотреться.

Просторный холл был обставлен массивной резной мебелью. Большой каменный камин радостно потрескивал горящими поленьями, распространяя по всему помещению тепло. Но что было странно, так это окна. Все они были наглухо закрыты ставнями. Интересно зачем? Хотя, мне-то какое дело.

Герхард не заставил себя ждать. Уже через минут пятнадцать он спустился вниз, приглашая меня проследовать за ним в столовую, где уже был накрыт стол.

Вот только вокруг не было никого, кроме меня и мужчины. За все время я ни разу не видела здесь ни единого человека, хотя, судя по ломящемуся от угощений столу, здесь не обошлось без прислуги.

— Ну, — прервал мои размышления мужчина, — так что вы хотели?

— А... — решилась все же задать интересующий меня вопрос. — Где ваши слуги?

— Слуги? — изумился мужчина. — Почему вас вдруг это

интересует?

– Ну, просто у вас огромный дом, которые сияет чистотой, накрыт стол, который ломится от еды, но кроме вас я не видела в доме ни единой живой души.

Мужчина почему-то поперхнулся от моих слов. Чего это он?

– Они стараются не показываться лишний раз на глаза, – лаконично ответил Герхард, прокашлявшись.

– От чего же? – не унималась я со своими расспросами.

– Можете считать, что эта моя прихоть, – умело ушел от ответа хозяин дома.

– Станный вы все-таки. Да и вкусы у вас такие же, – заметила я, в край обнаглев.

– Это еще почему? – удивился Герхард, подняв вверх одну бровь.

– Ну вот сами посудите, – начала я аргументировать свое довольно беспардонно заявление. – Какой здравый человек будет использовать в интерьере скелеты?

– Какие еще скелеты?! – возмутился мужчина, при этом нервно завертев головой по сторонам.

– Нет, конечно, если вы какой-нибудь маньяк, то тогда понятно...

– Да не маньяк я! И нет у меня никаких скелетов.

– Нет?! Да я сама сегодня ночью один как минимум видела. Причем сидящий на диване.

– Та-а-ак, – протянул мужчина. – Значит, вы не только

поспать успели, но и по дому ночью побродили?

– Нигде я не бродила, – возмутилась в ответ. – Просто услышала грохот в коридоре, вот и выглянула. А так ведро на полу валяется, лужа вокруг, и этот... сидит...

– Сидит, значит... А потом что? – расспрашивал Герхард.

– Да ничего! Спать дальше я пошла. А утром уже не воды с ведром, ни скелета не было.

– Ясно, – заключил он. – Ну с этим я разберусь.

– Что тут разбираться?! Вы лучше телефон мне все-таки дайте или такси вызовите. Мне домой надо! – перешла я к своим насущным заботам.

– Я все же решительно вас не понимаю, а главное никак не возьму в толк, что вам надо, – мужчина уже начинал раздражаться.

– Домой мне надо! Чего тут не ясного?

– Ну так вам телепорт нужен. А где ваш дом?

– Ха-ха, телепорт... Очень смешно, – нервно хихикнула я. Вот же угораздило на ненормального нарваться. – Боюсь, что телепорты в Питер меня не доставят. Так что я уже лучше по старинке машиной обойдусь. Так вы телефон дадите?

Герхард задумчиво смотрел на меня какое-то время, словно прикидывая что-то в своей голове. Надеюсь, что не укокошить меня планирует, а то, кто его знает. Вдруг и правда маньяк...

Выйдя из своей протрации, он поднялся со своего места, подходя к окну и вглядываясь вдаль. Странно, я даже и

не заметила, когда открыли ставни. На улице вовсю светило яркое солнце, бросая на паркет причудливые блики. Легкий ветерок колыхал пожелтевшие листья деревьев, срывая их с ветвей и бросая на влажную землю. Осень царила в полном разгаре.

Я настолько залюбовалась видом, что даже вздрогнула, когда ко комнате вновь разнесся голос Герхарда.

– А скажите мне, Кира, где, по-вашему, вы сейчас находитесь? – ошарашил он меня своим вопросом.

– Ну, судя по всему, где-то за городом. Я редко выезжаю за пределы Питера, поэтому не могу сказать точно.

– А я, по-вашему, кто? – снова поставил он меня своим вопросом в тупик.

– Думала, что обычный человек. Вот только теперь начинаю в этом сомневаться. Видимо, вы все же реально псих.

– А что, если вы заблуждаетесь в своих выводах? Что, если вы сейчас находитесь не там, где предполагаете, а я не тот, кем вы меня считаете.

– Вы начинаете меня пугать...

– Боюсь, что вы испугаетесь еще сильнее, когда узнаете правду. Но для начала я и сам должен убедиться в этом. Вы позволите?

Герхард подошел ко мне ближе и протянул руку. Я неосознанно отпрянула в сторону.

– Вам нечего бояться. Больно не будет, – заверил он, положив ладонь мне на голову.

Пор его рукой разлилось тепло. Оно тоненькими струйками растекалось от моей головы по всему телу.

– Как я и думал, – заключил мужчина. – И что мне теперь с вами делать?

– Что там, – обеспокоенно уставилась я на него.

– Боюсь, что вы не поверите мне...

– Ну не томите вы уже! Говорите, как есть, – поторопила я мужчину.

– Да в том то и дело, что я даже не знаю, как вам все это преподнести.

Черт! Как же хочется его сейчас чем-нибудь стукнуть...

– Ну и...

– В общем, вы сейчас находитесь не там, где вы думаете. Что вы знаете о параллельных или вообще иных мирах? – вдруг заинтересовался Герхард.

– Что я знаю? Например, то, что все они чушь собачья. Их просто нет и быть не может. Это скорее так, красивая сказочка для кисейных барышень, – поведала свое мнение, усмехнувшись абсурдности вопроса.

– А что, если это все же, ни как вы выразились «сказочка», а самая настоящая правда. И то, что для вас является вымыслом, для меня реальность.

– Очень смешно! Ха! Ха! Ха! И вы хотите, чтобы я поверила во всю эту бредятину? Совсем за идиотку меня держите? – развозмущалась я.

– Ну почему держу, просто констатирую факт, – тихо про-

бубнил мужчина себе под нос невнятно, но я все же смогла разобрать сказанное.

– Что?! – взревела я белугой. – Вы меня идиоткой сейчас назвали?!

– С чего вдруг? Не говорил я такого! – тут же замотал он головой. – Я просто сказал, что констатирую факт: вы в другом для вас мире. А то, что вы подумали иное, тут уж не моя вина, – ехидно проговорил Герхард.

Вот же болван напыщенный! Так бы и стерла его надменную ухмылочку грязным тапком. Бесит прямо!

– Да хватит уже издеваться надо мной. Думаете, я куплюсь на это? Щаз-з-з прям!

– Ну а что же должно произойти, чтобы вы убедились в правдивости моих слов?

– Что? Дайте-ка подумать... – я суматошно начала копошиться в своей памяти, припоминая те истории из книжек, который мне то и дело пересказывала моя сестрица. – В книжках в таких мирах, как правило, живут не люди, а всякие там зверо-люди или вообще демоны какие-нибудь. Вот вы, к примеру, демон?

– Нет, – опешил Герхард.

– Может хотя бы оборотень?

– Еще чего не хватало! Человек я.

– Скучный вы, Герхард, человек, – резюмировала я по итогу нашего блиц-опроса. – Никакой изюминки в вас... Ни обернетесь в какую животинку, ни наколдуете ничего.

– Так я и не ведьма, чтобы колдовать, – заметил мужчина.
– Это их привилегия.

– А что, у вас есть ведьмы, – оживилась я.
– Да бывают, редка правда...
– Ну вот, уже гораздо лучше! – обрадовалась хоть какой-то интересной детали. – Только все равно я не верю в вашу сказочку о другом мире.

Хозяин дома тяжело вздохнул.

– Эх, и на что не пойдешь, чтобы доказать. Увидел бы меня сейчас кто-нибудь и не поверил бы, что сам граф Дрэйфор выплясывает перед какой-то неверующей девицей.

– Граф? Это вы то граф? Ах-ха-ха, – залиvistо рассмеялась на его слова.

– Граф! И что в этом смешного? – обиженно поинтересовался мужчина.

– Ну вы и завирать! Хотя... Если вы граф, то я английская королева.

– Вам виднее королева вы или нет, – пробурчал он. – Значит еще не верите?

– Нет!

– Ну тогда смотрите...

Глава 4

Я стояла и смотрела на Герхарда, разинув рот от удивления. Вокруг его руки ласковой змейкой обвилась тоненькая струйка прозрачной воды, что еще недавно покоилась в бокале. Она не спеша текла извилистой спиралью то в одну сторону, то в другую.

– Ну теперь-то вы поверили, – раздался голос мужчины, словно сквозь вату.

Я растерянно подняла взгляд вверх, сталкиваясь с его, и замерла на месте от неожиданности, словно кролик перед удавом. Мои глаза встретились с ярко-красными глазами Герхарда. Вот теперь я действительно поверили... В них бушевало обжигающее пламя, грозящее смести все на своем пути в палящем зареве своей глубины.

– Угу... – лишь сумела выдавить я из себя еле внятно, но то мужчина усмехнулся.

Отвернувшись, он отошел обратно к окну, устремив взор вдаль. Ни жива, ни мертва я плюхнулась на ближайший стул, придерживаясь рукой за грудь. Бешено стучащее под ладонью испуганно сердце так и норовило выскочить.

– Я напугал вас? – вдруг обеспокоенно поинтересовался хозяин дома, оборачиваясь в мою сторону.

Его глаза уже вновь приобрели первоначальный оттенок, теряя в своей глубине устрашающее пламя.

– А вы как думаете? Да у меня чуть сердце в пятки не ушло, – выговаривала мужчине, но уже с некой опаской.

Да ну его! Кто знает, на что он еще способен. Мне вот рисковать совершенно не хочется. Мне еще предстоит во всем разобраться.

– Простите!

– Вы бы для начала хоть предупредили меня, а то я чуть богу душу не отдала.

Герхард виновато покачал головой.

– Думаю, вы теперь поняли, что все, что я вам говорил, чистая правда. Это другой мир, другая жизнь.

– Ну допустим. Мне то что с этим теперь делать? Как домой вернуться?

– А вот это уже более интересный вопрос, ответ на который я пока не знаю.

– И что дальше? – я хаотично перебирала в голове всевозможные варианты событий.

Ведь не бросит же он девушку в беде? Я ведь тут абсолютно ничего не знаю.

– У меня к вам есть предложение, – словно в подтверждение моих мыслей проговорил мужчина.

– И какое?

– Видите ли, мои слуги могут работать только ночью, а вот днем следить за домом некогда. Если вы согласитесь взять это на себя, то сможете остаться здесь, пока ваша проблема не решится.

– И почему мне кажется, что здесь есть какой-то подвох?

– Никакого подвоха нет, – заверил меня Герхард. Вы работаете, а я обеспечиваю вам кров и питание.

– И все? – неверующе поинтересовалась я.

– И все, – подтвердил в ответ мужчина. – Только вчерашние условия в силе. Спать вы можете, раз уж вам это удалось и сегодняшней ночью. Но вот выходить из своей комнаты по ночам вам категорически запрещено!

– Но почему? – удивилась я.

– Запрещено и точка! – припечатал он. – И еще... В подвал и мой кабинет вы не входите ни при каких условиях.

– А если что-нибудь случиться?

– Да хоть пожар будет! Ни ногой! Даже дверь открывать не смейте!

– Почему? – задала ему очередной вопрос, так как любопытство уже зашкаливало.

– Да что ж вам неймется-то? Просто делайте то, что вам говорят и не задавайте лишних вопросов.

– Ладно-ладно. Я и вообще молчать могу, – заверила я его, изображая закрывающийся на замок рот.

– Было бы не плохо, – тяжело вздохнул Герхард.

– Так все-таки выходит, что вы действительно граф?

– Вы хотите, чтобы я и это вам доказал, – лукаво взглянул не меня хозяин дома.

– Нет! – поспешно завопила в ответ. – Лучше я вам на слово поверю.

– Вот и отлично! Тогда можете приниматься за работу. Все необходимое вы сможете найти в кладовой.

– А... – я красноречиво обвела взглядом всю себя до самых ног.

Ну да, мое вчерашнее платье хоть и привели за ночь в порядок, но оно оставляло желать лучшего. Хоть и чистое, но оно было залатано. Да и ходить постоянно в нем одном я не смогу.

Граф тяжело вздохнул.

– О, Темная! Да за что мне это наказание?! Вечно с женщинами одни проблемы. Пока работайте, а вечером я решу этот вопрос. А сейчас я должен отдохнуть.

– Днем? – удивилась я.

– Днем, – подтвердил Герхард, но видимо все же решил объяснить. – Я работаю ночью. Поэтому часто меня не будет, и вы будете ночевать в особняке одна. Поэтому ставни в доме должны быть закрыты до заката. Вы поняли? Это важно!

– Все я поняла, – заверила графа.

– Вот и отлично. Тогда займитесь делом и не шумите, пожалуйста, слишком громко.

Герхард ушел, а я так и стояла, разинув рот от удивления. Мой рационально настроенный мозг никак не желал мириться с полученной информацией. Я настолько опешила от увиденного, что и расспросить ни о чем не успела.

Да, Кира, ну ты и вляпалась! Непонятно где оказалась, непонятно к кому попала, так еще и домработницей стала.

Вообще супер! И что мне теперь со всем этим делать? Домработница... Да я тряпку с детства в руках не держала. На убираю я ему... Как же...

Вот только другого выбора у меня все равно не оставалось. Идти-то мне все равно некуда, так что придется делать то, что говорит этот чертов граф. Главное, чтобы он сам не пожалел. Я даже усмехнулась. В отличие от Герхарда, я вполне хорошо знала, на что я способна. Ну как способна... Ни на что я не способна! Про таких, как я говорят, что они родились с золотой ложкой во рту.

Нехотя я побрела в ту сторону, где, как сказал хозяин дома, располагалась кладовка. В маленькой темной комнатушке стояли ведра, веники и швабры. Ну не кладовка, а рай домработницы! Да... Весело будет...

Выбрав самое маленькое ведро и подхватив тряпку почище, я отправилась на поле боя за чистоту особняка. Первым делом решила начать со второго этажа. Уборка оказалась не настолько и сложной, как я себе представляла, по крайней мере искусство вытирания пыли я вполне себе освоила.

Закончив с двумя комнатами, я уже было направилась в третью, как проходя мимо лестницы я заметила на ступеньках какое-то движение. Не торопясь, перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, ко мне приближалась маленькая чумазая кошечка. Я даже умилилась при виде ее, вот только стоило ей подняться, как ужас сковал меня по рукам и ногам.

– А-а-а-а! – проорала я на весь особняк.

Ведро с оглушительным грохотом полетело вниз, пересчитывая по пути все ступеньки. Кошка же лишь повела клочком единственного уха и недовольно дернула огрызком хвоста, продолжая свой путь.

– А-а-а-а! – вновь закричала я, когда животина добралась до верха и попыталась потереться о мою ногу.

– Ну чего орать-то так?! – недовольно проворчал сонный Герхард, выглянув из своей комнаты. – Просил же вести себя тише!

– Ту-ту-тут, – дрожащим от страха голосом, указала я себе под ноги.

– О, Тьма! Ну, а орать зачем? Это всего лишь кошка, – мужчина вышел из-за двери и направился в нашу сторону.

Кошка мирно сидела подле моих ног и вылизывала свою шерсть.

– Ко-ошка? Да она на-а тру-уп бо-ольше похожа, – кое-как выдавила я из себя.

– Не оскорбляй Мари, она и обидеться может, – поведаль граф.

– Ма-ари?

– Ну да, зовут ее так. И она живет в моем доме.

Я еще раз с опаской посмотрела на кошку. Грязная свалявшаяся шерсть была самым безобидным, чем жизнь наградила животное. Одно ухо, наполовину было ободрано, с другой стороны его не было совсем. В этом месте белела часть черепа. С другой стороны, на показ выглядывала доб-

рая часть ребер.

– Но...

– Давай я потом объясню вам, почему она такая. А сейчас я бы вздремнул еще часок. Хорошо?

Я лишь кивнула головой, все еще находясь под впечатлением. Нет, здесь явно что-то не так... Я даже боюсь представить, что еще может мне повстречаться в этом доме.

Решив немного успокоиться, я побрела на кухню. Горячий чай мне сейчас совсем не повредит, а то не ровен час так и в обморок грохнусь. Кошка поковыляла следом за мной, не отставая ни на шаг, словно хвостик. Да, весело мне тут будет...

Глава 5

К вечеру я уже привыкла к тому, что Мари постоянно вилась у меня под ногами. Она даже перестала казаться столь устрашающей, чем в первое время. Хотя внешне она сильно отличалась от обычных кошек, но вот ее поведения оставалось все тем же.

Граф спустился лишь к ужину. Выглядел он довольно бодро, нежели это было утром.

– После ужина я ухожу, – предупредил он, усаживаясь за стол. – Надеюсь, вы не забыли о том, что я вам говорил? – уточнил Герхард, внимательно глядя на меня, словно от этого зависит жизнь целого народа.

– Да помню я, помню! Окна закрыть, из комнаты не выходить, дышать через раз, моргать с открытыми глазами, – с серьезным видом отчеканила я.

– Издеваетесь?! – удивился он. – Нет ничего смешного! Это действительно очень важно.

– Да я и не спорю, – согласилась я с ним. – Вот только не могу понять, почему? Вы бы хоть объяснили.

– Не сейчас! – отрезал мужчина.

– А когда? – от меня не так просто отделаться.

– Сейчас на это у меня совершенно нет времени. Я идти должен, – отмахнулся он от меня, словно от назойливой мухи.

– Ну, я так понимаю, о том, где именно я очутилась, сейчас тоже смысла спрашивать нет?

Герхард тяжело вздохнул, с шумом выдохнув воздух наружу.

– Не сейчас, – еще раз повторил он, поднимаясь из-за стола. – Я обязательно отвечу на все ваши вопросы, но позже.

– Позже... Позже... Вот только когда оно наступит неизвестно, – бурчала я обиженно, словно маленький ребенок.

Нет, ну а что? Я вообще-то непонятно куда попала, а мне еще и объяснить что-то отказываются. Вот возьму, и сама все разузнаю. Только вот как, я пока еще не придумала, но я уже обдумываю варианты.

Не дожидаясь больше моего очередного потока вопросов, граф быстренько ретировался прочь из особняка, оставив нас с Мари одних.

– Ну что, котейка, идем окна закрывать, а то твой хозяин мне ими уже всю плешь проел.

Кошка проворно засеменила вслед за мной на улицу. Солнце уже начало свое движение к горизонту, стремясь поскорее скрыться за его кромкой. От деревьев расползались длинные витиеватые тени, словно чьи-то корявые руки, что вот-вот были готовы схватить тебя. Осенняя прохлада окутывала все тело, стремясь пробраться сквозь кожу. В воздухе господствовали запахи сырости и прелой листвы.

Быстро закрыв ставни, я вернулась в блаженное тепло особняка. Не мешало бы и камин разжечь. До ночи у ме-

ня еще есть время, так что можно и отдохнуть от сложного для меня дня. Я и сама удивилась, насколько он был плодотворен. Первая в жизни уборка, хоть и не обошлась без эксцессов, но прошла довольно успешно. Ну а умение готовить пришлось как нельзя кстати. Надеюсь, что и дальше все пойдет как по маслу.

В камине потрескивали поленья, распространяя тепло. Закутавшись в мягкий плед, я смотрела на горящий огонь. Мари, запрыгнув мне на колени, свернулась уютно клубочком, мурча на все лады. По началу я хотела было согнать ее, но пожалела и так обиженную жизнью животинку. Я и сама не заметила, как сон сморил меня прямо в кресле.

И вновь липкая всепоглощающая темнота обступила меня со всех сторон. Она мешала нормально дышать, давила, угнетала. Казалось, еще чуть-чуть и она убьет меня, задушив своими щупальцами.

Где-то вдалеке забрезжил тусклый еле заметный огонек. Он стремительно приближался, разрезая тьму и отгоняя ее дальше. Темнота шипела, словно до нее дотрагивались раскаленным металлом, но далеко отступать не спешила. Она так и держалась неподалеку.

Уже знакомый размытый силуэт подошел ко мне, протягивая свою полупрозрачную ладонь. Не раздумывая ни се-

кунды, я вложила свою и зашагала следом. Свече в его второй руке нервно подрагивала языком пламени, освещая нам дорогу.

Тьма следовала по пятам. Весь наш путь она постоянно была рядом, сопровождая подобно стражу. Вскоре мы вошли в какую-то постройку. Она походила на склепы, которые когда-то строили для упокоения своих родичей знатные люди.

Внутри было довольно светло, что не дало тьме проникнуть внутрь. Подобно изголодавшему ворону она кружила вокруг, билась в деревянную дверь, пытаясь ворваться. Но стоило малейшему лучику света попасть на нее, как она нервно шипела, отступая в сторону.

Силуэт прошел куда-то вглубь и вернулся с чем-то похожим на шерстяной плед. Указав на какой-то небольшой выступ, он усадил меня на него, накидывая на плечи свою ношу. Тепло тут же распространилось по всему телу, и глаза сами собой начали закрываться. Я и не заметила, как уснула, в дальнем уголке сознания дивясь тому, что спать можно и во снах...

Вот только поспать долго мне не удалось. Ужасный грохот на втором этаже особняка графа заставил меня подскочить, как ошпаренную. Мари, оцетинившись, спрыгнула на пол, грозно зашипев в сторону лестницы.

Я с опаской поднялась с кресла. Шум прекратился. Дом снова погрузился в тишину, нарушаемую лишь сердитым рычанием кошки. Осторожно, стараясь не издавать ни ма-

лейшего звука, я добралась до лестницы, прислушиваясь и озираясь по сторонам. Ступенька. Еще ступенька. Другая. Медленно я добралась до второго этажа. Мари следовала за мной по пятам, выглядывая из-за моих ног.

Коридор скрывала окутывающая весь особняк ночная мгла. Видимо я все же проспала довольно долго. Лишь тусклый лунный свет струился из-за массивной портьеры на окне.

Очередной грохот раздался из-за двери, которая вела в комнату графа. На цыпочках я прокралась к ней и попыталась заглянуть в замочную скважину, вот только там было совершенно темно. Набравшись смелости, резко распахнула двери, залетая внутрь. Тишина. Лишь удар распахнувшейся двери эхом разлетелся в ночи.

Я нервно осмотрелась по сторонам, пытаюсь обнаружить хоть чье-то присутствие, но никого не было. Странно... Я ведь отчетливо слышала своими собственными ушами этот грохот, да и Мари явно тоже. Я даже подошла к окну и проверила его. Заперто.

Еще раз обвела комнату взглядом, но все было спокойно. Лишь краем глаза я зацепилась за что-то светло в углу комнаты. На мгновение замерла. Не торопясь, миллиметр за миллиметром я развернулась в сторону привлечшего мое внимания объекта. В самом углу, там, где отголоски лунного света не дотягивались и не могли что-то подсветить, на кресле, словно барон, восседал белоснежный скелет.

Я даже икнула от неожиданности. Все же граф болен... Ну ведь явно у него кукушка поехала! А иначе как? Ну какой здравомыслящий человек посадит скелет себе в спальню? Только больной на голову.

Со страха я попятилась назад, но не рассчитав, уперлась в кровать и плюхнулась на нее. От неожиданности где-то под ногами жалобно мявкнула Мари. Как таракан, перевернувшийся на спину, я с трудом перекатилась и поднялась, снова уставившись на скелет. Он же, как мне показалось в тот момент, слегка наклонил свой череп, словно присматриваясь в ответ.

Да, Кира, видимо тебе, как и Герхарду, тоже пора лечиться. Чего только со страха не привидится. От греха подальше я пулей вылетела прочь из комнаты, плотно закрыв за собой дверь, и отправилась к себе. Лучше спать пойду! Правильно сказал граф, что надо сидеть у себя и никуда не выходить. Вот так и сделаю...

Я всячески старалась не обращать внимания на те шорохи, что доносились откуда-то издалека. Все время казалось, что по дому кто-то ходит, из коридора слышался приглушенный металлический лязг. Мне большого труда стоило побороть свое неумное любопытство и не выйти на разведку.

Граф так и не появился. Интересно, что у него за дела могут быть ночью? Хотя, не мое это дело.

Сон сморил меня уже далеко за полночь. Мари мирно спала у меня в ногах. Ну а я вновь погрузилась в свою тьму.

На удивление сон сегодня отличался. Видимо я столько времени провела с кошкой днем, что она пришла ко мне и ночью. Она вилась вокруг размытого силуэта, который уже ожидал меня у кромки леса, покрытого густым туманом.

Стоило приблизиться к ним, как силуэт тут же двинулся в путь, словно только этого и ждал. Тьмы почему-то держалась сегодня на расстоянии.

– Постой, – окликнула я своего провожатого.

Размытая фигура замерла на месте. Я подошла к нему вплотную, но реакции не последовало.

– Почему ты мне помогаешь?

Силуэт лишь поманил меня рукой, продолжив намеченный путь, а я лишний раз задумалась над тем, что когда-то говорила мне моя бабушка: «Запомни, милая, все наши сны имеют значения. Не стоит пренебрегать ими. Они нам о чем-то рассказывают, другие предупреждают. И всегда стоит понять, что же тебе послано в видениях».

Интересно, что же может значить мой сон? Не зря же я уже которой раз его вижу...

Весь путь я размышляла над этим, вот только никак не ожидала, что мы придем в особняк графа Дрэйфора.

– Зачем мы здесь? – спросила я, но идущий передо мной силуэт все так же молчал.

Тьма, весь путь преследующая нас по пятам, не рискнула последовать в дом. Остановившись за порогом, она грозно шипела, но каждый раз отступала.

Мы прошли по пустынным тускло освещенным коридорам первого этажа. В самом конце особняка была огромная зала, где над камином в золоченой раме висел портрет солидного мужчины.

Силуэт в таком же молчании указал мне на изображение, а затем на себя.

– Это вы? Но...

От осознания всего меня обдало страхом. Неужели этот мужчина и мой провожатый... Ведь сейчас он лишь размытая фигура, словно сотканная из тумана. Словно... привидение.

– Вы... – мой голос предательски дрожал, – приведение? Но что вам от меня надо?

Силуэт подошел к одному из канделябров, указав мне на него.

– Я не понимаю! Что вы хотите?

Но ничего понять я так и не успела. Дикий холод сковал мою ногу. Откуда-то из-за камина тонкой струйкой к моей ноге тянулась тьма, окутывая мою лодыжку.

Ужас сковал по рукам и ногам. Мой спаситель хотел было пуститься мне на выручку, но тьма стеной встала между нами, отрезая ему путь. Сквозь нее я видела, как он путается прорваться, но тщетно.

Постепенно с моей ноги тьма поднималась все выше и выше, окутывая меня, словно коконом. Сколько я ни пыталась, но отбиться от нее мне не удавалось. Я кричала, вырывалась.

Она уже подступала к моему лицу, когда боль пронзила мою руку.

– А-а-а-а-а! – взывала я раненой белугой, подрываясь с кровати и стряхивая с себя остатки кошмарного сна.

На кровати рядом с подушкой сидела недовольная Мари, стуча своим куцым хвостом по постели.

Уф... Вот приснится же... Первые рассветные лучи уже начинали окрашивать темное небо. Сна больше не было ни в одном глазу.

Глава 6

Неожиданно снизу слышались тяжелые шаги, а затем и глухой удар. Тут уж мое любопытство не смогло остаться в стороне. Быстро нацепив на себя одежду, я пронеслась по коридору в сторону лестницы. Несколько ступеней вниз и вот я уже практически бежала.

У входа в перепачканной в земле одежде лежал граф Дрэйфор. Весь его потрепанный вид был весьма далек от аристократичного. Местами порванные вещи, все изгвазданные. Если бы встретила такого на улице, то однозначно приняла бы его за какого-нибудь забулдыгу.

Я даже первым делом подумала, что мужчина мертвецки пьян. Вот только стоило ему попытаться подняться, как мне уже совершенно стало не до смеха. Его лицо украшали несколько свежих рваных ран, из которых сочилась кровь. Содранные костяшки пальцев, огромное красное пятно на груди... Мне по-настоящему стало страшно.

Кто же мог его так отделать? А главное где?

Видимо сил у Герхарда совершенно не осталось, так как с трудом поднявшись на колени он покачнулся, кулем рухнув обратно на паркетный пол. Не раздумывая ни мгновения, я стремглав подлетела к мужчине, пытаясь хоть как-то ему помочь.

Моих сил совершенно не хватало, чтобы хоть как-то сдви-

нуть с места довольно внушительной комплекции мужчину. Граф же был без сознания, усложняя и так мои тщетные попытки.

Обеспокоенная Мари вилась под ногами, выказывая свою молчаливую поддержку, а то время как я пыталась найти хоть какой-то выход. Мне явно не сдвинуть его с места.

Сбежав в комнату, я принесла одеяло и подушку. Расстелив их прямо на полу, перекатила Герхарда, стягивая попутно с него грязные вещи. Все его тело было покрыто рваными ранами, словно кто-то пытался разорвать его на части. Сказать, что мне было страшно – это ничего не сказать.

Мужчина все также был без сознания, когда я пыталась промыть и обработать его раны. Главное, что мне удалось остановить кровь, а остальное уже ни так уж и опасно.

Кто же все-таки его так? А вдруг они придут следом за ним сюда? Гонимая страхом, я быстро по закрывала двери на все имеющиеся засовы, для надежности даже кресло придвинув.

Наверное, со стороны это выглядело смешно, но для меня... Я боялась... Каждая клеточка моего тела находилась в напряжение, готовая к нападению в любой момент. Меня потряхивало, а тело сковал озноб.

Дыхание Герхарда немного выровнялось, стало более спокойным. Он спал, накапливая свои силы. Только сейчас я смогла перевести дух. Я и сама не ожидала, что могу так переживать за жизнь постороннего малознакомого человека.

Но этот мужчина... Он спас мне жизнь, и сейчас я возвращала ему долг.

Мужчина застонал, пытаясь перевернуться на бок. Жив, раз чувствует боль, а значит особой опасности нет. Иначе я и не представляю, что бы я делала. Это в своем мире один звонок в скорую мог решить проблему, а здесь... Я не то что не знаю, у кого просить помощи, я даже не представляю, чем могу помочь ему сама.

Да, Кира, угораздило же тебя вляпаться. Что не день, то новое приключение. Если не свадьба, то спасение жизни. Надеюсь, что скоро все это закончится, иначе я с ума сойду от такой насыщенной жизни...

Первые всполохи заката уже мелькали за окнами, когда Герхард с огромным трудом приоткрыл глаза. Он был бледен и чертовски слаб.

– Долго? – прохрипел он еле слышно, что я даже не разобрала сказанного.

– Что?

– Долго я был без сознания? – все же выдавил он из себя.

– Весь день, – ответила мужчине.

Подхватив с небольшого столика стакан с водой, я помогла графу приподняться, чтобы он смог попить.

– Уже вечер? – со глухим стоном он повернулся в сторону

окна, всматриваясь в алое небо, раскрашенное заходящим солнцем.

– Да. Уже закат, – ответила, проследив за его взглядом.

– Окна... Закрой окна, – прохрипел Герхард.

– Да черт с ними, с этими окнами! Лучше я помогу вам дойти до вашей комнаты.

– Окна закрой! Быстро! – собрав все свои силы, прокричал граф, от чего я даже на месте подпрыгнула.

Вот же пристал он с ними. Сам еле жив остался, а он об окнах думает. Да, мне его явно не понять. И чего они ему покоя не дают? Подумаешь, открытыми останутся. Там стекла есть, да и кто сунется сюда? Его поместье по всей видимости вообще у черта на куличках находится, так что не понятно, чего он так переживает.

Но делать было нечего... Нехотя, я поплелась на улицу, закрывать массивные ставни. В дом я вошла, когда солнце уже наполовину скрылось за горизонтом.

– Ну теперь-то вы довольны? – поинтересовалась у неугомонного графа.

– Доволен, – устало ответил он.

– Может расскажите, что с вами произошло и кто же так хорошо отделал вас?

– Это не важно, – вновь завел свою песню мужчина.

– Не важно значит?! – мне уже совершенно надоело его увиливание от любого вопроса. – Ну уж нет! На этот раз вам так просто от меня не уйти. Вам придется ответить мне!

– И что же ты хочешь узнать? – тяжело вздохнув, сдался Герхард.

– Да все! И желательно с самого начала.

– С начала говоришь. Ну... Я родился... – начал он издевательски.

– Да прекратите вы уже! Я ведь абсолютно серьезно.

– А я что шучу?! Ни сколько! Не поверите, но я родился, – с полностью серьезным лицом продолжил ломать комедию граф.

– Родился, не родился... Мне на это вовсе плевать! Куда интереснее мне послушать, как я все-таки здесь оказалась, куда попала, а еще кто же вас так отделал, – обозначила я все волнующие меня темы.

– Хм... Немного вопросов-то будет? – посмотрел он на меня подозрительно, словно я государственную тайну выведать хочу.

– Не много. В самый раз будет. Ну так что? Я вас внимательно слушаю, – уселась я неподалеку от него в удобное мягкое кресло.

– Вот же пристала! – тихо пробормотал себе под нос граф, но я все прекрасно расслышала. – Ладно, слушайте, – начал он, сдавшись под моим напором. – Как вы сюда попали, я пока не смог выяснить, но, думаю, вы здесь не просто так и кто-то целенаправленно притащил вас сюда. Кто я пока не знаю, но это дело времени.

– А что это вообще за место? И кто его жители?

– Как вы уже поняли, наш мир полон магии, что для вас, по всей видимости, что-то за гранью реальности.

– Да, вы правы. В моем мире магия отсутствует.

– Хм... И как же вы без нее обходитесь? – удивился граф.

– Да очень просто. На смену магии вполне может сгодиться технология. Мы реалисты до мозга костей.

– Интересно. Но здесь все совсем иначе. Многое здесь выходит за грани реальности, – пояснил мужчина, а позже добавил совсем тихо – особенно в моем особняке.

– Что, простите?

– Ничего, – поспешно отмахнулся он, сменяя тему. – Ну а что касается местных жителей, то тут живут абсолютно обычные люди. Единственное их отличие в магии. У каждого она своя. Кто-то подчиняется магии воды, кто-то земли, воздуха или огня. Ну а кто-то владеет магией жизни или смерти, но таких можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Жизни или смерти? Это как? – мне было искренне интересно узнать подробности.

Вот только ответить мужчина мне не успел, так как с улицы донесся непонятный шум, а по окнам кто-то громко застучал.

– Идите к себе! Бегом! – скомандовал Герхард, с трудом поднимаясь на ноги.

– Кто это?

– Хватит вопросов! К себе, живо! И до утра не выходите из комнаты!

– Но...

– Живо! – еще более грозно рывкнул граф, отбивая любое желание спорить с ним.

Я пулей понеслась вверх по лестнице, гонимая чувством страха, который усиливался с каждым новым ударом в окна и двери.

Заперев за собой двери комнаты, я с головой залезла под одеяло, словно маленький трусливый ребенок. Ну а что? Я девушка – мне можно.

С первого этажа доносился шум, стук и неразборчивый голос графа. Внутри меня боролись друг с другом страх и любопытство. В какой-то момент второе перевесило, и я высунулась из-под одеяла. Крадучись, направилась в сторону занавешенного окна. С опаской отодвинула массивные портьеры, выглядывая в спустившуюся на окрестности ночную мглу. Вот только увиденное повергло меня в шок.

Внизу под самыми стенами особняка творилось нечто невообразимое. Около десятка то ли людей, то ли... Я даже не могла определить, кто же был внизу. Эти существа лишь отдаленно напоминали людей. Такие же тела, такое же строение, но... Они походили на ходячие трупы, таких же, как и тот, что напал на меня тогда в лесу.

Дрожь прошла по всему телу. Хотелось забиться куда-нибудь в угол и не выглядывать оттуда.

Вдруг один из монстров заметил меня в окне. Ковыляя, он тут же бросился в мою сторону. Прыжок, и вот это подо-

бие человека повисло на ставнях, закрывающих окно первого этажа, пытаюсь подняться выше.

Гонимая ужасом, я помчалась в сторону ванной комнаты. Пронесаясь мимо кресла, на мгновение затормозила, оценивая свои силы. Недолго думая, затолкала его в ванную, закрыв за собой дверь и придавив ее своей нелегкой ношей.

Надеюсь, моя импровизированная баррикада сработает. Ну почему ставни только на первом этаже? Но мои раздумья прервал громкий звук разбивающегося вдребезги стекла, донесшийся из-за запертой двери.

Меня начало потряхивать. Казалось, что даже маленькие волоски на теле встали дыбом. Взгляд заметался по комнате, пытаюсь отыскать хоть какое-то укрытия, но кроме небольшого шкафа спрятаться было негде.

Внутри оказалось очень тесно. Забившись в угол, я прислушивалась к звукам. Видимо не отыскав меня в спальне, существо начало долбиться в закрытую дверь. Удар! Еще удар! Хрупкая дверь не выдержала напора, с грохотом рухнув на пол.

Господи, неужели это все? Я уже мысленно начала молиться.

Вот шаги приблизились практически вплотную. Сквозь хлипкие дверцы шкафа уже проникал зловонный запах смрада. Еще чуть-чуть и оно доберется до меня.

Неожиданно из спальни послышался уже знакомый мне металлический лязг. Существо замешкалось, отвлекаясь.

Откуда-то донеслось шипение Мари. Глупышка, ее сейчас просто разорвут на части. Монстр, потеряв всякий интерес к моему укрытию, тяжелой ковыляющей поступью с мерзким рычанием отправился в сторону доносящихся звуки.

Шаги удалялись все дальше и дальше, пока стали практически не слышны. Уже через мгновение грохот и звуки, похожие на борьбу донеслись с первого этажа.

В глазах вдруг потемнело, голова закружилась. Виски пульсировали от напряжения. Казалось, что кто-то ударил меня чем-то тяжелым. Все вокруг начало кружиться и расплываться.

Словно сквозь вату снова разнеслись глухие удары, стук, шум, только сфокусировать на них свое внимание я никак не могла. Донесшийся голос Герхарда из-за двери шкафа стал последним, что я смогла услышать...

Глава 19

– Трушенко! – подошел к моему рабочему месту начальник. – Ты у нас, кажется, французский хорошо знаешь?

– Ну... Как хорошо... Скорее сносно, – в недоумении ответила.

– Переводчица по дороге сюда попала в аварию. Ее в больницу отвезли, – затараторил босс. – А искать другую у меня времени нет совсем. В ресторане уже французские партнеры ждут.

– А при чем я? – совершенно не понимала к чему он клонит.

– Со мной поедешь!

– Зачем? – задала я чуть ли не самый глупый вопрос.

– Переводить мне будешь, – тяжело вздохнул мужчина, объясняя мне как последней дуре. – Так что бегом собирайся. Я жду тебя в машине.

Вот же «повезло»! Нехотя выключила компьютер и, подхватив сумочку и верхнюю одежду, кое-как поплелась на выход. Сил куда-то идти совершенно не было. Вообще последнее время чувствую себя, как разбитое корыто.

Начальник уже ждал в салоне авто. Стоило мне сесть, как машина с визгом стартанула по дорогам города, мерно покачиваясь на неровностях. Я и сама не заметила, как задремала.

– Ну ты, Трушenko, даешь! – выдел меня из дремы голос босса. – Я конечно знаю, что с головой нагружаю вас работой, но что на столько... Сотрудники при мне еще ни разу не засыпали.

– Простите, – сконфужено ответила ему.

– Я вообще заметил, что ты постоянно как сонная муха ходишь. С тобой все нормально? Не заболела? – поинтересовался он.

– Нет, я здорова, – заверила мужчину.

– Ну смотри... Мне не нужны неприятности.

– Все в порядке.

– Хорошо, тогда идем скорее.

Переговоры длились довольно долго. Усталость накатывала все сильнее, мешая сосредоточиться. Хорошо хоть поесть удалось, правда их лягушачьи лапки мне не зашли, хоть их и хвалят. Поковырявшись, отодвинула их в сторону, насладившись прекрасным салатом.

Вот только о своем гастрономическом приключении я пожалела тем же вечером. Конечности этих чертовых пресмыкающихся видимо встали мне поперек горла, отозвавшись расстройством желудка.

Кое-как оторвавшись от фаянсового друга, набрала номер Лизы, попросив ее привести мне лекарство.

– Что случилось? – уже через полчаса подруга стояла на моем пороге. – На тебе лица нет. В гроб и то краше кладут, чем ты сейчас.

– Ага, смейся! Я бы на тебя посмотрела, будь с тобой так же, – кое-как выдавила я сквозь очередной приступ тошноты, уже убегая в туалет.

Девушка вошла следом за мной.

– Так, что ты сегодня ела? – серьезным тоном поинтересовалась она.

– Да мы на переговорах были в ресторане французском. Я там лапки лягушачьи попробовала, черт их дери. Вот сразу они мне не зашли...

– Значит так, я скорую вызываю. С отравлениями шутки плохи.

– Может не надо, – взмолилась я.

– Надо, Кира, надо! – заявила она, уходя за телефоном.

Тут же из коридора послышался ее голос, судя по всему девушка уже реализовывала свой план. Вскоре квартиру огласила трель входного звонка. За все время ожидания мне так и не стало легче. Приехавший медик тут же вколол мне что-то. Тошнота притупилась, но до конца не ушла. Хорошо хоть рвать перестало.

– Мы вас в больницу забираем, – заявил врач. – Вам промывание необходимо, да и анализы сделать.

– Не хочу я! – тут же попыталась я возмутиться, но не тут-то было.

– А ну цыц! – Рывкнула на меня Лиза, от чего подпрыгнула не только я, но и медик. – Как миленькая поедешь! И не спори со мной!

Спорить мне и не хотелось. Было понятно по ее тону, что делать это не стоит – себе дороже будет. Да и мое скверное состояние говорило о том, что упираться ни к чему. Вот не ела я раньше этих лягушек и начинать не надо было! А теперь мучайся с отравлением...

Скорая быстро домчала нас до приемного покоя.

– Имя, фамилия, отчество? – начала засыпать меня вопросами дородная женщина, записывая что-то в карту.

– Трушенко Кира Андреевна, – продиктовала ей.

– Хронические заболевания, аллергия имеются?

– Нет.

– Незащищенные контакты в последнее время были? – продолжала она меня пытаться.

От вопроса женщины я впала в легкий ступор. А какое отношение это к отравлению имеет?

– Это здесь причем? – озвучила свои мысли.

– При том! – рявкнула она. – Сначала ноги раздвигают, а потом отравления у них. Знаем мы таких! По пять штук за день приходят. Эх, ясно все с тобой... На, – протянула она мне небольшую розовую коробочку. – Туалет так, – указала она на дверь в конце коридора.

– Тест на беременность? – прочла я на коробочке.

– А ты чего хотела? Гинеколог на больничном, а другого ждать долго. Так что живее давай! Некогда мне с тобой три часа возиться!

На негнущихся ногах я прошествовала в указанном на-

правления. Руки тряслись. Но ведь этого просто не может быть!

Минуты ожидания казались мне вечностью. От страха я даже зажмурила глаза.

– Кара! Кир! – раздался тихий стук с обратной стороны двери. – Ну что там у тебя? – аккуратно поинтересовалась подруга.

– Не знаю...

– Как это не знаешь? – удивилась она.

– Я смотреть боюсь...

– А ну-ка открывай! – распорядилась она, и я тут же послушалась.

Щелкнула щеколда, и в тесное помещения ввалилась Лиза, забирая из моих рук небольшую полоску теста.

– И? – с надеждой в глазах взглянула на девушку.

– Ну ты даешь... – чуть ли не по слогам протянула она, не отрывая взгляда от теста. – Ну что? Поздравляем вас, мамаша!

Мы вышли из приемного покоя в абсолютном молчании. В такой же тишине шли по территории больницы.

– И что дальше делать будешь? – наконец не выдержала подруга.

– Рожать конечно! А что еще?

– Ну да, и то верно...

– Этот ребенок единственное, что осталось мне от Герхарда, – с грустью в голосе ответила Лизе, но меня прервал ее истошный визг.

– А-а-а-а-а!

– Ты чего? – недоуменно уставилась на нее.

В ответ подруга лишь ткнула пальцев в сторону одного из строений. Из его дверей неуверенной пошатывающейся походкой шли... Нет, не пьяные санитары. Нам на встречу вышагивали самые настоящие покойники...

– А-а-а-а-а! – снова завопила подруга.

– Да тихо ты! – шикнула на девушку, и та тут же замолчала, прячась за мою спину.

– Мне страшно... – дрожащим голосом произнесла она.

– А ну стоять! – решительно скомандовала мертвецам, и те замерли на месте как вкопанные. – Быстро по местам! Ну?!

На мой приказ они послушно развернули, заходя в здание. Стоило им уйти, как я осмотрелась: прямо около двери, в которую ушли умертвия красовалась табличка «Морг».

Да... Не к добру все это... Неужели мои силы вновь проснулись? Хотя... Я ведь только контролировать их могла, но не поднимать. А что если это и не я сделала? Что, если это сделал ребенок?

– Это что? – заикаясь спросила Лиза, тыча пальцем в сторону здания.

– Это и есть умертвия, – пояснила ей.

– Это ты? – единственное, что она спросила.

– Не уверена... Думаю, что это малыш.

– Уже?

– Да сама не знаю. И спросить мне не у кого, – тяжело вздохнула, подхватывая подругу под руку и направляя ее к выходу за территорию больницы. Ну их, эти морги от греха подальше.

– Я на твоём месте держалась бы подальше от таких мест, – словно читая мои мысли, произнесла девушка. – Кто знает, кто ты в следующий раз поднимешь...

– И что делать?

– Пока не знаю, но мы обязательно что-нибудь придумаем.

Глава 7

– Кира! Кира! Это я. Ты слышишь меня? – мужчина легонько хлопал меня ладонью по щекам, пытаюсь привести в чувства.

С трудом разделила тяжелые веки, пытаюсь уцепиться взглядом хоть за что-то и опять не потерять сознание. Все тело было налито свинцом, голова гудела, а перед глазами плыли разноцветные круги.

В памяти проскользнули воспоминания увиденного, от чего меня передернуло всем телом. Ужас! Господи, неужели это правда?!

– Прости, – виновато произнес Герхард. – Это моя вина, что тебе пришлось увидеть все это.

– Кто это был? – с трудом задала ему интересующий меня вопрос.

Граф набрал полную грудь воздуха, с шумом выталкивая его обратно.

– Давай для начала ты хоть немного успокоишься, а уже тогда я тебе все расскажу.

– Да ты мне уже который раз это обещаешь, но я все так же остаюсь в полном неведении. Меня скоро убьют тут, а ты так и будешь говорить, что позже расскажешь, кто же это все-таки сделал, – высказывала я Герхарду, и лишь остановившись, вдруг поняла, что мы в ходе наших дебатов резко

перешли на «ты».

Ну и черт с ним! Может так он будет понимать лучше, что мне нужна хоть какая-то ясность.

Мужчина взъерошил свои короткие волосы.

– Хорошо, – сдался он наконец. – Только давай для начала выберемся из этого шкафа.

Осмотрелась по сторонам. Я все еще сидела на полу в платяном шкафу между рубашками и брюками графа. Да... Место для разговоров явно неподходящее.

Мужчина помог мне подняться и, аккуратно придерживая меня за талию, проводил до кровати. Меня вело из стороны в сторону, каждый шаг отдавался пульсирующей болью в висках. Глаза сами собой норовили закрыться.

– Ложись, – скомандовал Герхард. – Я сейчас сделаю тебе горячего чая на травах, чтобы ты скорее успокоилась, и мы продолжим наш с тобой разговор.

Вот только стоило графу покинуть покои, как мои глаза сразу же сомкнулись. Тревожный сон завладел мною, захватывая в свой плен.

И снова тьма, силуэт. Я уже начала привыкать к ним. Казалось, что они стали неотъемлемой частью моих ночей. Даже тьма, что пугала меня раньше, стала вызывать во мне интерес. Хотелось узнать, что же будет, если подпустить ее ближе.

Сегодня она не пыталась напасть, лишь тихонько следовала за нами. Силуэт же вновь вел меня в особняк. Уже знако-

мый мне портрет. Может это что-то значит? Я уже было хотела спросить его об этом, но силуэт растаял, словно мимолетная дымка. А я так и стояла, вглядываясь в мужественное лицо.

Тьма караулила подле двери, но не пыталась вломиться как прежде. Неужели надоело? А может все же подпустить ее? Только я хотела направиться к ней, как где-то совсем рядом раздалось громкое пронзительное мяуканье...

Рассвет уже брезжил сквозь распахнутые шторы. Я лишь успела выйти из купели, как раздался громкий стук в дверь.

– Кира! – послышался с обратной стороны голос Герхарда.
– Ты уже не спишь?

– Нет, – отозвалась в ответ. – Входи.

Мужчина был явно чем-то встревожен.

– Мне срочно нужно отлучиться.

– Куда? Что-то случилось.

– Нет-нет, – поспешно заверил он. – Просто меня немедленно вызывают в столицу. Я очень надеюсь, что успею вернуться к ночи, но...

– Что значить «но»?! Ты хочешь сказать, что я могу остаться здесь одна на всю ночь? А если эти – выделила голосом последнее слово, – придут сюда снова?!

– Не бойся. Они здесь больше не появятся, – ответил граф, но после добавил уже менее уверенно – по крайней мере в ближайшие пару дней.

– А потом? – аккуратно уточнила у мужчины.

– А насчет «потом», не забивай голову. И да, надеюсь, ты не забыла: ставни закрывать, из комнаты по ночам не выходить.

– Да помню я, помню! Поди ни дите малое.

Герхард ушел. Когда я спустилась на первый этаж, его уже и след простыл. Интересно, на чем он уехал? Я совершенно не слышала никакого шума с улицы.

Стоило мне только подумать об этом, как ни с того, ни с сего со стороны кухни раздался жуткий грохот.

– Нет! Ну это уже слишком! – возмущенно проговорила в никуда. – Сколько можно уже меня пугать?!

С решительным видом я направилась на кухню, по пути прихватив кочергу, что мирно стояла у камина. Ну не бита, конечно, но если огреть ей хорошенько, то мало точно никому не покажется.

Представшая меня картина заставила меня остановиться, раскрыв в изумлении рот. Посреди на полу валялись упавшие сковороды и кастрюли, которые сверху, словно белым снегом, были припорошены толстым слоем рассыпанной муки. Она покрывала все вокруг, вот только ни это заставило меня удивиться.

По белоснежному мучному ковру от стола, до самого выхода из кухни были отпечатаны следы босых ног. Только этого просто быть не может! Я ведь сразу же, как услышала шум, отправилась сюда, но никто мне на пути не встретился! Мистика какая-то...

Да... Что не день здесь, то какая-нибудь загадка. Я даже боюсь представить, что же ждет меня дальше.

Я проследовала в направлении шагов. У раскрытой двери оборвалась белоснежная пелена муки, а с ней и исчезли отпечатанные следы. В доме было абсолютно тихо и спокойно. Не слышалось ни единого шороха. Даже Мари нигде не было видно, что было довольно странно. Это кошачье недоразумение вечно крутится под ногами, но не сейчас.

Я еще раз осмотрелась по сторонам. Мой взгляд зацепился за стоящий в гостиной шкаф. А что? Вчера шкаф вполне себе пригодился, так почему бы и сегодня им не воспользоваться. Пришедшая мне в голову идея была абсолютно бредовой. Вот только кто меня сейчас остановит? Правильно. Никто!

В шкафу было очень тесно. Казалось, что я выбью себе коленями все зубы. Вот только сдаваться я и не собиралась. Немного повозившись, все же нашла более или менее удобное положение.

За его пределами царили тишина и покой. Полумрак окутал дом, рисуя на стенах причудливые тени. Из приоткрытой дверцы мне хорошо просматривалась вся комната.

Прошел час, прошел другой, но ничто не нарушало ночной тиши. Даже на удивление всегда непоседливая Мари мирно спала около догорающего камина, свернувшись калачиком. Глядя на нее, тоже захотелось вздремнуть. Зевота одолела, напоминая о том, что не мешало бы бросить это де-

ло и пойти уже в мягкую уютную постель и погрузиться в сон.

Вот только любопытство зудело назойливой мухой где-то глубоко под кожей, не позволяя сдаться на полпути. Я была готова идти до конца, лишь бы все-таки узнать, что за источник шума скрывается в этом доме.

Но мои надежды канули в лету. Просидев в шкафу полночи, я все же не выдержала. Сон окутал меня своими липкими сетями, радушно приняв в свои объятия.

На удивление, в шкафу мои сны не посещала тьма. Видимо не отыскала в постели и решила, что и беспокоить меня не стоит. Ну да, что еще мне думать, когда каждую ночь видишь один и тот же сон. Тут волей-неволей согласишься в любую чушь.

Проснувшись я от сильного удара. Видимо во сне я резко дернула головой и со всей дури стукнулась о деревянную стенку шкафа. Сдавленно замычав, открыла глаза.

Сквозь дверцу ко мне проникал тусклый свет. Утро уже во всю властвовало за окном гостиной. Да, Кира, сыщик из тебя никакой. Даже одной ночи в засаде не выдержала.

Плюнув на свою неудавшуюся затею, я распахнула дверцу и попыталась встать, вот только приподнявшись, тут же рухнула обратно. Ноги затекли, спину ломило, а голова раскалывалась, словно меня всю ночь колотили.

Словно старуха, со стоном и кряхтением я все же выползла на волю. С тоской посмотрев в сторону лестницы, решила

даже не пытаться подняться. Да ну его! Мне и здесь неплохо будет.

Прежде казавшийся неимоверно жестким диван сейчас был мне мягче перины. С блаженством распластавшись на нем, я закрыла глаза. К чертям эти расследования! Меньше знаешь – крепче спишь. Вот и я лучше выплусь хорошенько, а шум... Да плевать на него!

Герхард не появился ни днем, ни вечером. От скуки я даже места себе не могла найти, слоняясь по дому из угла в угол. К вечеру немного прогулялась вокруг дома, но серый пейзаж наводил лишь уныние. Я люблю осень, но вот только не такую позднюю, как сейчас.

Закрыв наглухо ставни первого этажа, невольно вспомнила то, что произошло недавно. От всплывших перед глазами картинок даже мурашки пробежали по телу, а я невольно поежилась. Не хочу еще когда-нибудь вновь повстречаться с этими существами.

Стоило мне войти, как Мери юркой змейкой стала виться под ногами, ласково мурча на все лады. Хотя она и довольно странная на вид, но при этом очень ласковая кошка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.